

К 100-летию Матвея Клушина

ТРАНСПОРТНИК XX ВЕКА

Е. Толмачева
Фото из семейного альбома М. Клушина и Приморавтотранс

Автовокзал во Владивостоке



19 августа исполнилось сто лет со дня рождения одного из самых известных автотранспортников XX века – Матвея Петровича Клушина. На протяжении двух десятилетий он возглавлял Дальневосточное транспортное управление и оставил «Приморавтотрансу» бесценное наследие, а еще светлую память о себе. Учитель, Отец, Кумир... Какими только эпитетами не награждают Матвея Петровича те, кому посчастливилось трудиться с ним в одной команде. Это был удивительный человек – с закалкой фронтовика, с талантом руководителя, с душой кристальной чистоты... Мы постараемся взглянуть на него с разной стороны: транспортника, руководителя, коллеги, семьянина.

Становление

Дальневосточное транспортное управление, которое с 1966 по 1986 гг. возглавлял Матвей Петрович Клушин, обеспечивало практически все движение и передвижение жителей, товаров, грузов. И на каждом из этих участков Клушин добивался высокого результата, яркого обновления, общего прогресса.

Матвей Петрович попал на Дальний Восток после службы в армии. Он родился 19 августа 1916 года в Пензенской области. Его мама рано умерла, и ребенок остался с немолодым уже отцом. Жили трудно, приходилось ежедневно добывать средства к существованию. Потом умер и отец. Мальчишка остался совсем один. Вскоре его взяли учеником в фабрично-заводское училище Народного комиссариата путей сообщения. Он освоил слесарное дело, работал в паровозоремонтных мастерских. Проявил себя, и его взяли в училище инструктором производственного обучения. Затем Матвей поступил на

курсы и после их окончания работал дежурным по станции Пензенского железнодорожного узла.

Потом была служба в РККА. Он воевал в составе воздушно-десантной бригады на Халхин-Голе в 1939 году. Заме-



М. Клушин с коллегами по работе

ститель политрука Клушин получил орден «Красной Звезды». (Позже он был отмечен и Великим народным хуралом Монголии). После этих боев он оказался во Владивостоке, где устроился дежурным по станции. Стал подниматься по служебной лестнице – до заместителя начальника эксплуатации Владивостокского отделения железной дороги.

В 1957 году Матвея Клушина направляют на учебу в Хабаровский железнодорожный техникум. По его окончании он востребован на масштабной руководящей работе в крае. В 1961 году Клушина назначили начальником транспортного управления Приморского совнархоза. С 1966 на протяжении двух десятилетий Матвей Петрович Клушин возглавлял Дальневосточное транспортное управление (ДВТУ).

Он нашел время для учебы, получив высшее образование в автомобильном институте в Хабаровске, в высшей партийной школе. Клушин вырос в крупного руководителя, умело распределявшего небогатые в те годы материальные ресурсы и обладавшего настоящим талантом воспитания кадров.

Кавалер ордена...

У Матвея Петровича Клушина было много наград: за службу фронтовую, за заслуги на автотранспортном поприще (он руководил ДВТУ четыре пятилетки, и за каждую был отмечен орденом)... Но он никогда не

У Матвея Петровича было много наград, но он никогда не кичился ими



кичился ими, не одевал, даже по большим праздникам. Вот лишь неполный список его наград: орден Красной Звезды (1939 г.), орден «Трудовое Красное Знамя» (1971 г.), Орден Октябрьской Революции (1976 г.), Орден Дружбы народов, медаль «За доблестный труд», знак «Почетный автотранспортник»...

Он работал и продолжал совершенствовать свое образование. С отличием закончил Университет марксизма-ленинизма, Хабаровский институт инженеров железнодорожного транспорта, Московский автомобильно-дорожный институт.

Начальник, учитель, отец

О своем первом знакомстве с Матвеем Петровичем Клушиным, работе под его руководством, мудрых уроках талантливого руководителя рассказали его бывшие коллеги и подчиненные.

Генеральный директор ПАО «Приморавтотранс» Вячеслав Михайлович Мартыненко:

– Впервые я увидел Матвея Петровича Клушина в 1969 году, когда он приехал в Дальнегорское автопредприятие проверить состояние дел. И уже достаточно хорошо узнал его, когда стал директором автоколонны 1887.

Наше предприятие размещалось на семи территориях, четыре из которых располагались в центре Владивостока. Мы должны были освободить их, а мне так жалко было отдавать эти земли, цеплялся за каждый клочок.

Матвей Петрович же рассуждал как человек государственный: мол, как это мы не отдадим территории? Здесь должны построить гимназию, а тут детский сад. Мы должны уйти.

Практически все строительство предприятий «Приморавтотранса» выпало на время правления Матвея Петровича. Он лично контролировал ход строительства. Приезжал в автоколонну и тут же интересовался: «Ну как у вас процесс движется?». Он созидал новое и почитал то, что кануло в Лету. Очень ценил историю и поощрял, когда к ней относились бережно. При нем был открыт 1-й музей в Дальнереченском автопредприятии, стали возводиться на пьедестал отслужившие свое ретро-автомобили.

Он пользовался авторитетом даже у высоких чиновников. Умел заставить прислушиваться к своему мнению. Даже если они были недовольны, спорить не решались, знали – Клушин просто так не сдастся. Сам же Матвей Петрович всегда поступал по совести и чести. Кодекс чести читался в каждом его поступке, действии. У него была настоящая коммунистическая закалка. Он отдавал себя целиком на благо государства, по-другому просто не мог. Это был кристально чистый человек. Та-



Первый в системе Приморавтотранс музей истории автопредприятия в Дальнереченском АТП



На время правления М. Клушина пришлось активное строительство материально-технической базы. Владивостокское пассажирское автотранспортное предприятие

ким и должен быть высокопартийный работник, настоящий руководитель.

1-й заместитель генерального директора ПАО «Приморавтотранс» Леонид Яковлевич Супрунов:

– С Матвеем Петровичем Клушиным мне пришлось часто контактировать с 1975 года, когда я стал работать в отделе транспорта и связи Приморского крайкома партии. Мы проводили совместные совещания, участвовали в мероприятиях, ездили в командировки. Где-то в 83-м, будучи уже председателем краевого комитета профсоюзов работников автомобильного транспорта и дорожного хозяйства, мы были с Матвеем Петровичем в Дальнереченске. После работы нас пригласил поужинать к себе домой директор автоколонны Олег Старовойтов. Мы хорошо посидели, а потом вышли подышать свежим воздухом. Во дворе была эстрадная площадка. Мы с Олегом поднялись на сцену и... запели. А Матвей Петрович сидел за зрителя и поддерживал нас аплодисментами. Такой получился импровизированный концерт, во время которого Матвей Петрович показал, что может быть не только руководителем, но и душой компании.

Матвей Петрович был прост в общении, с ним приятно было работать и просто общаться. Его уважали все – от высокопоставленных лиц до простых рабочих. И это вполне заслуженное уважение. Он был руководителем и человеком самого высокого ранга.

Директор Владивостокского пассажирского автотранспортного предприятия ПАО «Приморавтотранс» Алексей Алексеевич Савельев:

– Моя первая встреча с Матвеем Петровичем состоялась в сентябре 1977 года, когда после окончания Хабаровского политехнического института я приехал по распределению в Дальневосточное транспортное управление. Передо мной стоял пожилой, худощавый человек с сигаретой. У него был спокойный голос и доброжелательный тон. «В какое предприятие хочешь пойти?», – спросил он. Я выбрал тогда грузовое – Арсеньевскую автоколонну 1334, где прошел путь от старшего диспетчера до директора. На руководящих должностях мне пришлось часто встречаться с Матвеем Петровичем в Управлении во время совещаний и «летучек». Да и он частенько бывал у нас в автоколонне, всегда интересовался, чем помочь.

Однажды мне предложили должность заместителя генерального директора завода «Аскольд». Я, может быть, и отказался бы, но сулили квартиру, а я в то время всё еще был без жилья. Матвей Петрович вызвал меня на разговор: «Уходить, значит, собрался?». Да, говорю, собрался. Сколько же можно без квартиры? Он тогда сказал: «Получишь скоро квартиру». И поехал в горисполком. Не знаю, о чем он там говорил и как их убеждал, но квартиру я и вправду вскоре получил. Матвей Петрович был человеком слова: если пообещал – обязательно сделает.

Ветеран ПАО «Приморавтотранс» Владимир Демьянович Ляховец:

В 1966 году я окончил институт и по распределению был направлен в ДВТУ. Мне повезло, что я работал в команде Матвея Петровича. С председателем крайкома профсоюза Константином Прохоровичем Ключником они прекрасно дополняли друг друга. У них получился замечательный тандем. Оба порядочные и всегда думали о благе людей.

В ту пору на всех предприятиях управления ощущался кадровый голод. Матвей Петрович решил обновить кадры и принял из Хабаровска большую группу выпускников. Во многих коллективах начался сложный процесс: опытных, уважаемых людей меняли на мальчишек. Мы, молодые, могли добиться уважения людей только рвением в работе, умением преодолевать трудности. Ветераны же оставались работать в коллективах, среди них — бывшие офицеры, фронтовики... Они помогали своим опытом – такая была создана благожелательная обстановка. Система расстановки кадров при Клушине была очень продуманная и грамотная. Он был Учитель с большой буквы. Никогда нас не ругал, не матерился, но при этом не выполнить его поручения было невозможно – просто стыдно подводить такого человека.

Запомнился такой эпизод. В 1974 году я пришел в ДВТУ заместителем по пассажирским перевозкам. Дела на этом направлении обстояли неважно. Тут как раз начинается сессия Владивостокского горсовета. Матвей Петрович, как назло, в отпуске. Сессия – вещь серьезная, от одного ее упоминания меня пронимала дрожь. А мне выступать! Собрался я и поехал в санаторий «Амурский залив», где в это время отдыхал Клушин. Поделился с ним своими

страхами. На что он сказал: «Ладно, готовь доклад, я сам выступлю». И вот подошло время сессии, с тревогой жду Матвея Петровича, думаю: не приедет. Но он приехал, как и обещал. За плохое положение дел в сфере пассажирских автоперевозок нас планировали размазать... Клушин начал выступление со словами: «Да, сейчас у нас трудности...», а дальше так красноречиво нарисовал перспективы, что зал рукоплескал. Блестящее получилось выступление! Вот таким он был великолепным оратором.

На время Матвея Клушина пришлось активное строительство материально-технической базы. Строили за счет средств капремонта. Этого нельзя было делать, но иначе не появились бы филиалы в Лазо, Чугуевке, Пограничном и других населенных пунктах Приморского края. Матвей Петрович брал на себя большую ответственность, рисковал, не оглядываясь. Результат того стоил – то основное, что сейчас имеет «Приморавтотранс», построено в период Клушина.

У Матвея Петровича было хорошее чувство юмора, он терпеть не мог сальных шуток и пошлостей. Однажды в его присутствии заместитель по пассажирским перевозкам рассказал неприличный анекдот. На что Матвей Петрович ровным твердым голосом сказал ему: «Александр Иванович, встаньте и выйдите!»

Директор ООО «Контейнеравтотранс» ПАО «Приморавтотранс» Валерий Тимофеевич Падчин:

– С Клушиным Матвеем Петровичем мы тесно работали с 1975 года. В тот год было организовано транспортно-экспедиционное предприятие, которому он уделял пристальное внимание. В Приморье таких предприятий не было, и он отправил меня перенимать опыт в Кемерово. Последовательно, настойчиво он вникал в новое направление работы, вместе мы осваивали эту незнакомую пока еще деятельность. Позже, когда я стал начальником отдела централизованных грузовых перевозок, Матвей Петрович также принимал активное участие в этой сфере.

Помню такой случай. Мы были молоды, отчаянны, хотелось драйва — его и получали, увлекаясь автоспортом. Однажды рванули по бездорожью до Малой Кемы. Машину, конечно, разбили, что тут же дошло до руководства. Началось расследование. Разбор «полетов» проходил в кабинете Матвея Петровича. Здорово нам тогда влетело. А после Клушин по-доброму поинтересовался: «Ну, расскажите хоть, как дороги там? Как вообще съездили?».

Директор «Транскомсервис» ПАО «Приморавтотранс» Владимир Николаевич Макаров:

– После службы на Тихоокеанском флоте меня пригласили секретарем комитета комсомола в автобусный парк. Здесь, с должности механика, начался мой путь автотранспортника. В 1974 году я стал начальником Трансагентства с коллективом более 350 человек. Нашему перспективному, быстро развивающемуся предприятию город выделил помещения в центре города на улице Светланской. Старинное здание со временем пришло в непригодность и требовало капитального ремонта. За помощью я об-

ратился к своему непосредственному начальнику, но тот выпроводил меня со словами, что слишком многого хочу. Тогда я отправился к Матвее Петровичу Клушину.

Матвей Петрович внимательно выслушал мою просьбу, ознакомился с планом ремонта, внес в него свои коррективы: здесь, говорит, нужно сделать подпорную стену, тут положить мрамор, а там паркет. И выделил мне 350 тысяч рублей. Огромная сумма по тем временам!

Мне было 26 лет, и он в меня поверил. У него был такой стиль управления – доверять молодым специалистам, ставить их на ответственные места и наблюдать. К Матвее Петровичу мы всегда шли хорошо подготовившись, потому что он очень ценил время. «У вас три минуты», – говорил он. И за эти минуты нужно было четко, кратко, по существу изложить проблему или предложение.

Он никогда не срывался на своих подчиненных. Бывало, ждем его с совещания у вышестоящего руководства, в коленах – дрожь. За наши огрехи там расплачивается. А он, получив взбучку, возвращается, как ни в чем не бывало, и спокойно говорит: «Все нормально. Работаем дальше».

Матвей Петрович не позволял, чтобы мы сидели на одном месте, и по командирскому принципу «делай, как я» сам часто ездил в командировки. Приезжал на предприятия незаметно. Прежде чем зайти к директору, обходил все хозяйство, беседовал с людьми, а потом уже открывал дверь в кабинет руководителя: «Ну как Вы тут?». Это было полной неожиданностью. Если, конечно, раньше кто из подчиненных не прибежит с докладом: «Клушин приехал!»

В разных ситуациях приходилось бывать с Матвеем Петровичем: работали вместе, отдыхали. И всегда мы восхищались им. Как-то после майской демонстрации он завернул к нам на предприятие. Кто-то осторожно вытащил бутылку, предложил разлить по стопочкам. А он по-простому так: «Наливай!». Мы тогда такими окрыленными себя почувствовали, оттого, что такой большой человек может вот так запросто пригубить вместе с нами, простыми ребятами. Говорят: «Не создай себе кумира». Но для нас Матвей Петрович был настоящим кумиром.

Директор «Приморского учебно-курсового комбината автомобильного транспорта» ПАО «Приморавтотранс» Владимир Иванович Кочетков:

– Никто, говорят, не слышал, как ругается матом Матвей Петрович, а мне однажды довелось. Это был 1977 год. Год засухи. Воды катастрофически не хватало. А город требовал от каждого предприятия по водовозке. Самим тогда не хватало, поэтому пытались по возможности утаить. Матвея Петровича здорово трясло с этой водой. В накрученном состоянии он позвонил мне, главному инженеру ВОПОПАТ-2. «Как с водой?», – спрашивает. А я замешкался, отвечаю, что вроде есть. «Почему вроде?», – вскипел он и крепко так выругался. В первый и последний раз я тогда слышал от него мат.

В 1980 году Матвей Петрович назначил меня директором ВОПОПАТ-2. Как-то собрал нас, всех директоров,



М. Клушин в кругу семьи

и повел в Комитет народного контроля. Он размашистым шагом впереди, а мы гуськом следом. В последнее время произошел сильный всплеск дорожно-транспортных происшествий, и комитет точил на нас зуб. В Комитете народного контроля нас встретили недружелюбно, было очевидно, предстоит неприятный разговор. Но Матвей Петрович принял весь удар на себя. Он всегда защищал нас, молодежь, за что мы были ему очень благодарны.

Директор Дальнереченского АТП ПАО «Приморавтотранс» Олег Дмитриевич Старовойтов:

– Матвей Петрович приезжал к нам дважды в год: весной и в начале осени. И всегда объезжал три района: Дальнереченский, Красноармейский и Пожарский. Обязательно посещал строящийся комбинат на Востоке. Клушина интересовало, как ведется на предприятиях строительство. Перед поездкой звонил, спрашивал: «Вы что-то новое построили? Тогда еду к вам».

Дважды Матвей Петрович помог мне определиться с выбором трудового пути. Когда мне предложили работу в отделе транспорта и связи крайкома партии, он сказал: «По-моему, это совершенно не Ваше». Позже он отговорил меня от должности главного инженера в Хабаровском транспортном управлении. Думаю, правильно сделал. Матвей Петрович умел смотреть вглубь, просчитывать ситуацию наперед. А я всегда прислушивался к его мнению. Он относился ко мне с добротой, теплом, можно сказать – по-отечески.

Семьянин

Из воспоминаний Людмилы Васильевны Клушиной, невестки Матвея Петровича:

– Наше с Матвеем Петровичем знакомство состоялось заочно по телефону. Я тогда позвонила домой Сергею, с которым мы уже были в отношениях. Говорю: Сереженька, меня завтра в колхоз отправляют. Думала услышать

слова сочувствия, а в ответ: «Вот и хорошо, картошку покопаешь, пользу государству принесешь»... И только тогда я догадалась, что разговариваю не с Сергеем, а его отцом. Голоса у них похожи.

У Матвея Петровича была великолепное чувство юмора. Он умел и любил шутить. А еще очень много читал. Выписывал большое количество газет и журналов на самую различную тематику: об истории, путешествии, здоровье... Матвея Петровича интересовало всё. Он был человеком-энциклопедией. Казалось, знал ответ на любой вопрос.

С Матвеем Петровичем сложились замечательные отношения. Я называла его «папа». Папа был скромным. Несмотря на высокую должность и большие возможности, он никогда не пользовался своим положением, и нам не позволял этого делать. У его жены Галины Марковны из украшений было лишь обручальное колечко да простые часики. Будучи большим начальником, на работу папа всегда ездил на общественном транспорте. Никогда не принимал от подчиненных и коллег подарков. Был прост в быту, скромно одевался. Однажды я заметила, что неплохо бы ему костюм сменить, этот уже местами блесит. А он отшутился, мол, пусть блесит — как у миллионера. Он и в еде был непритязательным: больше всего любил картошку с огурцами и капустой.

Несмотря на то, что папа очень много работал, возвращался всегда поздно и часто ездил в командировки, в свободное время он никогда не сидел дома. Предпочитал активный отдых. Любил рыбалку, выезды за город. Летом мы ходили с ним на камбалу, зимой – на каток. Он и в 60 лет катался на коньках!

Мама с папой были тем прочным фундаментом, на котором держалась вся семья. Они сплачивали всех нас, прививали семейные ценности и традиции, учили самому доброму, чистому, светлому. С ними рядом было тепло, хорошо...